

Литературные места Татарии

2207 **ГРАЖДАНСКИЙ
ПОДВИГ ПИСАТЕЛЯ**

Не в наших ли местах, не на Мамадышском ли косогоре, родились у Владимира Галактионовича Короленко такие строки: «...над этой заснувшей в знойном безмолвии рекой носятся неясные тени родной старины, загадочной и непонятной...»? Во всяком случае эти места стали для писателя незабываемыми.

В Мамадыш, тогда еще захолустный уездный городок, Короленко прибыл в октябре 1895 года на пароходе «Товарищ». Причиной тому был нашумевший на всю страну судебный процесс. Зимой 1894 года десять удмуртов из села Старый Мултан Казанской губернии были преданы суду в городе Малмыже, причем трое подсудимых были оправданы, а семь признаны виновными в ритуальном убийстве нищего Кона Митюгина, жителя Мамадышского уезда. Так как защитник подсудимых подал кассацию, то 1 октября 1895 года состоялся новый разбор дела в Елабуге. И вновь присяжные заседатели и суд вынесли обвинительный приговор. Несчастливым крестьянам грозила каторга.

И вот Короленко, твердо убежденный в невинности людей, вместе с двумя газетными корреспондентами А. Н. Барановым и В. И. Суходоевым активно вмешался в судебный процесс. Владимир Галактионович лично посетил село Старый Мултан, исследовал и сфотографировал место убийства, расспросил окрестных жителей о всех деталях происшествия, о методах допросов обвиняемых и свидетелей в местных полицейских участках. Через нижегородскую газету писатель ознакомил общественность страны с истинным положением дел и призвал передовых юристов, врачей и сотрудников печати включиться в защиту жертв судебного произвола.

Третье разбирательство проходило с 27 мая по 4 июня 1896 года в городе Мамадыше. Заседания проходили в помещении окружного суда. Короленко выступал в качестве защитника. В письме к жене 29 мая он писал: «Сегодня второй день заседания, но мне кажется, что уже прошло десять дней. В зале сидит за прокурорами обвинителями — прокурор палаты с моим отчетом в руках. Сначала он все проверял, но, вероятно, убедившись, что и теперь многие свидетели повторяют слово в слово — перестал. Было уже несколько очень жарких стычек. Карабчевский сразу успел поставить защиту в положение равноправное... Во время перерыва из публики многие пожимали мне руки. Вообще, публика почти вся на нашей стороне, но... перед нами двенадцать сфинксов

присяжных... Два раза, по внезапному вдохновению мне удалось предложить вопросы в самую центу. Вообще, говорят, в допросах я не путаю, только горячусь. Дело продолжится еще не менее трех дней. Сегодня с утра мы очень торжествовали (полицию уложили в лоск, Шмелев вынужден был признаться в медвежьей присяге и в превышении власти, подведенных под манифест, Тимофеев спутал совершенно и стал утверждать какие-то нелепости).

Я теперь как-то не сплю и не устаю. Настроение все подымается, не знаю, хватит ли так до конца».

В письме жене от 30 мая Владимир Галактионович продолжает рассказывать о процессе: «Все боремся с переменным успехом. То сей, то оный на бок гнется. Полиция уложена в лоск. Оказалось, между прочим, что яма с трупом разрывалась и труп вынимали раз или два, а может и более. Три раза я констатировал на суде persistence обвинительного акта...»

Суд в Мамадыше вынес оправдательный приговор семи удмуртским крестьянам. А благодаря активному вмешательству в процесс В. Короленко это «мултанское дело» получило очень громкую огласку. Сенат был вынужден всесторонне обсудить материалы суда и утвердить оправдательный приговор крестьянам. При этом он даже сделал замечание членам малмыжской и елабужской судебных комиссий.

Лично для самого Короленко напряженная борьба за спасение семерых удмуртов обошлась недешево. В письме брату от 24 января 1897 года он пишет: «Оказалось, что начиная с осени прошлого года, то есть с начала мултанского дела и до осени прошлого — ко мне незаметно подкрадывалось довольно-таки сильное нервное расстройство, как результат переутомления. Осень 1895 года была вся поглощена составлением отчетов, писанием статей и нервным возбуждением, а затем единственный отдых, которым я воспользовался в этом году, — была опять поездка в Мамадыш на 7,5 дневное заседание, в конце которого со мной случилась острая бессонница».

4 июня 1896 года, благодаря стараниям В. Г. Короленко и его друзей, вставших на защиту крестьян, телеграф разнес из Мамадыша во все концы России радостное известие: «Подсудимые оправданы». Это было неоспоримой победой силы писательского слова, и мамадышцы гордятся тем, что это произошло в их городе.

М. САФИН.